

Мастер

Вернувшись в общежитие, Цзян Сянъи первым делом принял душ, а злополучный костюм забросил в стиральную машину. Он не знал, пригодится ли эта вещь ещё когда-нибудь, поэтому пока решил её не выбрасывать.

После душа он сел за стол и открыл чаты.

В общем чате музыкального клуба Чэнь Хун радостно отчитывался об успехах сегодняшнего набора и выложил несколько фотографий с ужина. Судя по всему, они приняли немало новичков.

Цзян Сянъи переключился на следующий диалог. Юй Чэн, пока он был в душе, прислал несколько сообщений, интересуясь его планами на осенние каникулы. Цзян Сянъи задумался. В праздники везде будет слишком людно. В это время года город Н всегда переполнен туристами, а знаменитый мост Дуаньцяо едва не трещит под их тяжестью. Да и университетский кампус окружён достопримечательностями, так что на дорогах наверняка будут пробки.

Он ответил, что, скорее всего, поедет на пару дней домой. Раньше они каждые каникулы куда-нибудь уезжали и уже объездили почти всю страну, так что сейчас идей для путешествия не было.

Юй Чэн почти сразу прислал в ответ эмодзи с рукопожатием.

[Юй Чэн: Твои родители ведь уже уехали? Может, тогда соберёмся у тебя и поиграем во что-нибудь по сети?]

[Юй Чэн: Давай и Сяо Иня позовём. Он говорил, что будет один дома, ему, наверное, скучно.]

Уже готовое «хорошо» застряло у Цзян Сянъи в горле. Он вспомнил, как днём толпы людей окружали Доу Иня, как многие его фотографировали. Наверняка эти снимки уже разлетелись по форуму. Хотя они оба побывали в статусе первого красавца университета, отношение к ним было совершенно разным.

В глазах Юй Чэна, Чэнь Хуна и остальных Доу Инь был чистым и невинным, милым ребёнком, который краснеет от пары слов с незнакомцем. Поэтому Юй Чэн так быстро с ним сдружился и теперь хотел проводить время втроём. Чэнь Хун тоже относился к нему как к младшему брату.

Но интуиция, которая редко его подводила, подсказывала, что Доу Инь не так прост, как кажется. Зачем, однако, он разыгрывал этот спектакль, Цзян Сянъи пока понять не мог.

Открывая форум, он невольно нахмурился. Тот пост с фотографией, где он якобы флиртовал сразу с двумя, недавно висел в топе. Он уже приготовился к худшему, но, пролистав главную страницу несколько раз, так ничего и не нашёл. Пост исчез. Вероятно, его удалили за нарушение конфиденциальности.

Цзян Сянъи почувствовал облегчение и продолжил просматривать ленту. Конечно же, сегодняшнее мероприятие уже стало главной темой. Многие делились своими фотографиями. Он нашёл несколько снимков, где он играл на электрогитаре; некоторые, сделанные на профессиональную камеру, получились действительно хорошо, и он сохранил их. Фотографий с

ним и Доу Инем было примерно поровну, часто они шли одна за другой. Пролистав с десяток, он понял, что, даже закрыв глаза, будет видеть перед собой его длинные волосы.

В этот момент зазвонил телефон. Цзян Сянъи подумал, что это доставка еды.

— Алло.

— Алло, Бог И, спускайся, встречай! — раздался в трубке голос Чэнь Хуна, отчего Цзян Сянъи нахмурился.

— Кого?

— Доу Инь сегодня немного выпил и теперь требует встречи с тобой. Мы уже почти у твоего корпуса, спустись, а?

Лицо Цзян Сянъи не выражало никаких эмоций. Ему хотелось просто повесить трубку.

Идиотизм.

Костяшки его пальцев, сжимавших телефон, побелели.

— Если не умеет пить, зачем было начинать? Сам виноват. Смотри, чтобы он на меня не выbleвал.

Обычно Чэнь Хун согласился бы с ним и постарался бы утихомирить Доу Иня, чтобы не беспокоить вечно холодного Бога И. Но на этот раз в его голосе слышались виноватые нотки. Он посмотрел на Доу Иня, которого тащил на плече. Его бледное лицо от выпитого алкоголя стало румяным, как персик. Видимо, от жара ему стало нехорошо, и в глазах блестели слёзы.

Ну и влип же он.

Доу Инь попытался прислушаться к разговору, и Чэнь Хун торопливо отвёл трубку подальше, боясь, что тот услышит жестокий отказ Цзян Сянъи и разревется прямо здесь. Ему и без того было совестно, и он втайне надеялся, что Доу Инь на утро ничего не вспомнит.

За столом они играли в разные игры, и он, войдя в раж, уговорил Доу Иня выпить, уверяя, что так тот натренирует свою стойкость к алкоголю. Кто же знал, что его лимит — три рюмки.

...И это всё?

Знай он, что Доу Инь такой слабак, он бы посадил его за детский стол... нет, просто заставил бы пить сок.

После этого Доу Инь смирно лежал на столе, не буянил и тихо ждал, пока все закончат. Разговоры парней в такой компании были предсказуемы, тем более что большинство из них ни разу не состояли в отношениях. Кто-то завёл тему любви, и те, кто уже выпивал с Му Цзяньюанем, принялись цитировать его мудрые изречения.

— Может, мне тоже стать блогером? Тогда отбоя от поклонниц не будет!

— Ты в зеркало-то посмотришь, красавчик.

— Му-гэ говорил, что отношениям можно научиться. Где найти такие курсы?

— Я бы не стал записываться на абы какие, в интернете полно мошенников.

— Значит, нужно искать кого-то с реальным опытом... Когда уже Му-гэ и Бог И откроют свои курсы?

При этих словах Доу Инь, до этого дремавший на столе, встрепенулся. Его взгляд был затуманен.

— А они могут научить?

— Если бы могли, я бы первым записался! — рассмеялся Чэнь Хун. — Вопрос в том, захотят ли они нас учить!

Доу Инь, с красным отпечатком от волос на щеке, потянулся к своему телефону, едва не опрокинув чужой бокал.

— Я позвоню сюэчжану... попрошу его научить меня.

И он уже начал набирать номер. Чэнь Хун в панике выхватил у пьяного телефон. Ещё секунда, и звонок бы прошёл. Что тогда? Цзян Сяньи, получив такой странный вызов, в своём стиле наверняка бы просто заблокировал его.

Но Доу Инь не унимался, и Чэнь Хуну пришлось его успокаивать:

— Твой сюэчжан сейчас, наверное, занят. Если ты позвонишь, он разозлится.

Доу Инь с трудом моргнул, пытаясь осмыслить сказанное.

— Ох.

И он затих.

— Чего это Сяо Инь так торопится? — с усмешкой спросил кто-то.

— А он у нас ещё ни с кем не встречался, — поддразнил его Чэнь Хун.

Все удивлённо ахнули, говоря, что никак не ожидали такого. Чэнь Хун был доволен произведённым эффектом. Он специально не рассказывал об этом раньше, приберегая для подходящего момента.

Но даже когда ужин закончился и все разошлись, Доу Инь всё ещё помнил об этом. Чэнь Хун ничего не мог с ним поделать. Он чувствовал, что тот не успокоится, пока не увидит Цзян Сяньи, но боялся, что в пьяном виде он не сможет ничего толком объяснить. Поэтому он лично притащил его к общежитию и позвонил.

Цзян Сяньи отвечал с явным раздражением, но, по крайней мере, не бросил трубку. Это немного обнадёжило Чэнь Хуна.

— Всё в порядке, — сказал он Доу Иню. — Твой сюэчжан только с виду такой суровый. Подождём здесь, он обязательно спустится.

В итоге ждать пришлось целый час.

Доу Иню и так было плохо от алкоголя, а после такого долгого ожидания на улице он был готов

расплакаться. Чэнь Хун, боясь, что тот его увидит, снова набрал номер, отвернувшись и понизив голос до шёпота:

— Алло...! Бог И, ну спустись хотя бы на минуту, он пьян, я не могу его уговорить!

Голос Цзян Сяньи был ровным и безразличным.

— Когда ворота общежития начнут закрывать, сам дорогу домой найдёт.

Чэнь Хун опешил.

— А?.. Нам что, правда ждать до этого времени?

Цзян Сяньи раздражённо потёр переносицу и всё же нехотя поднялся, подойдя к окну. Он раздвинул стеклянные двери балкона и посмотрел вниз. Действительно, внизу стояли две знакомые фигуры. Одна, сгорбившись, что-то шептала в телефон, а вторая, длинноволосая, свернулась калачиком у клумбы.

Цыц.

Цзян Сяньи переобулся и бросил соседу по комнате:

— Я ненадолго спущусь.

Когда он наконец появился, Чэнь Хун посмотрел на него с таким облегчением, словно увидел спасителя. Он было кинулся обнимать Цзян Сяньи, но тот его оттолкнул.

— В общем, я его тебе передаю, а я пошёл! — выпалил Чэнь Хун. Сделав пару шагов, он обернулся: — Он пьян, но пока ведёт себя прилично. Правда, не знаю, что он может наговорить. Ты уж потерпи, и главное — не бей его.

Цзян Сяньи стоял, засунув руки в карманы, и его взгляд был настолько тяжёлым, что Чэнь Хун понял: ещё одно слово, и он просто уйдёт. Убедившись, что Чэнь Хун благополучно скрылся, Цзян Сяньи медленно повернулся к фигуре у клумбы.

Доу Инь с несчастным видом потёр глаза. Длинные волосы падали на лицо, скрывая его выражение. Цзян Сяньи вздохнул и присел рядом с ним на корточки.

— Доу Инь. Что ты хотел сказать?

Вместо ответа Доу Инь просто прислонился к нему.

Горячее дыхание обожгло шею, а прохладные тёмные пряди защекотали кожу, стекая по руке, словно чёрный ручей. Прежде чем Цзян Сяньи успел вспылить, Доу Инь пробормотал:

— Сюэчжан... у меня голова кружится.

Цзян Сяньи не собирался с ним нянчиться. Он оттолкнул его голову.

— Кружится — иди домой и спи.

В следующую секунду его руку перехватили горячие ладони. Доу Инь вцепился в него так крепко, словно боялся, что он сбежит. Цзян Сяньи попытался высвободиться, но не смог. Его ледяной взгляд мог бы заморозить, но он, резко поднявшись, лишь потянул за собой Доу Иня,

который так и не разжал хватку.

Только теперь Цзян Сяньи увидел, насколько красным было его лицо. Глаза блестели от влаги, и казалось, ещё одно слово отказа — и он расплачется.

— Сюэчжан... ты не мог бы меня научить?

Совершенно бессвязная фраза. Брови Цзян Сяньи сошлись на переносице.

— Чему?

— Говорят, ты очень хорош в отношениях. Можешь научить меня? — Доу Инь смотрел на него неотрывно.

— Я не беру учеников, — холодно хмыкнул Цзян Сяньи.

Красивые глаза Доу Иня встревоженно сузились. Он сжал руку Цзян Сяньи ещё сильнее, умоляя:

— Почему? Сюэчжан, я правда хочу научиться. Все говорят, что ты мастер в этом деле. Научи меня, пожалуйста!

Цзян Сяньи заметил, что на них стали обращать внимание прохожие, и в этот момент ему захотелось придушить Доу Иня. Свободной рукой он зажал ему рот.

— Не ори!

Он потащил этого пьяного недоумка за угол, в тёмное место, где не было фонарей и куда забредали только целующиеся парочки. Доу Инь растерянно смотрел на него, его губы шевельнулись, и ладонь Цзян Сяньи ощутила мягкое прикосновение. По коже пробежали мурашки, подливая масла в огонь его гнева.

Как только они оказались в тени, он ударил его.

— Ты больной?

Доу Инь от боли не смел и пикнуть, опасаясь, что разъярённый Цзян Сяньи влепит ему ещё и пощёчину. Придя в себя, он осторожно спросил:

— Сюэчжан, а какая плата за обучение?

...Он всё ещё помнил об этом.

Цзян Сяньи раздражённо цыкнул и попытался оттолкнуть его, но его запястье снова перехватили.

— Пять? — спросил Доу Инь, глядя на его раскрытую ладонь.

Каких ещё пять.

Цзян Сяньи едва не рассмеялся от злости. Похоже, парень и впрямь не в себе. Он выдернул руку.

— Да, — усмехнулся он. — Я не беру учеников просто так. Без этой суммы даже не подходи.

Доу Инь несколько секунд ошеломлённо смотрел на него, а затем, словно очнувшись, кивнул и достал телефон.

— Хорошо, сейчас переведу!

В следующую секунду телефон Цзян Сяньи издал громкий звук уведомления: «Вам переведено пятьсот тысяч юаней».

Цзян Сяньи замер. Он с трудом поднял свой телефон и помахал им перед лицом Доу Иня.

— ...Парень, ты реально пьян.

— Да, я пьян, у меня голова кружится, — тут же согласился тот и, воспользовавшись моментом, повалился прямо на него.

Цзян Сяньи уже не знал, что с ним делать. Разговоры он не понимал, доводов не слушал, а бить его всерьёз не хотелось — ещё обвинят в избиении пьяного. Доу Инь послушно прислонился к нему, и впрямь напоминая преданного ученика, пришедшего к своему мастеру.

Видя, что его новоиспечённый наставник молчит, он склонил голову набок и спросил:

— Недостаточно? У меня ещё есть...

— Не нужно! — в отчаянии остановил его Цзян Сяньи, не давая снова достать телефон. — Подожди, я кое-что поищу, — приказал он.

Доу Инь протяжно промычал «о-о-о» и послушно замер на месте. Он с любопытством наблюдал, как Цзян Сяньи что-то ищет на земле.

— Сюэчжан, что ты ищешь?

— Кирпич, — донёсся до него ледяной голос Цзян Сяньи. — Хочу проверить, получится ли тебя им вырубить.

Доу Инь побледнел.

<http://bllate.org/book/13679/1212057>